

II.

Новый старообрядец

*Петербургский профессор уличает в плагиате
курского доцента ¹.*

*«Где было взять ему, ленивицу, плуту,
Украл, конечно...»*

*А.С. Пушкин.
Скупой рыцарь.
1830 год.*

В современных интернет-пространствах я практически отсутствую. Слова «фейсбук», «живой журнал», «аккаунт», «сайт», «лайк», «пост» и прочие из этого лексикона я, конечно, слышу то и дело, но что именно они значат, понимаю до сих пор плохо. А жаль, потому что с детства и до старости я вёл обширную переписку, посылал заметки в газеты и журналы, так или иначе воплощая в слова свои впечатления от потока жизни. Но вот когда стало возможно поделиться всем этим со всем миром, обломился, не освоил новые технологии. Может, оно и к лучшему, а то окончательно обрушил бы свою репутацию, какую-никакую в кругу археологов да философов. Всё это я к тому, что электронную почту-то я своевременно освоил, и теперь, кроме писем от знакомых лично коллег, получаю порой сообщения по так называемому «вееру». Так ко мне и пришёл в свой срок такой вот «перепост» из киберпространства, на который я и отвечаю вот здесь. Дурной пример, как известно, заразителен: у неграмотной культурологини в Курске нашёлся подражатель — историк, причём действительно дипломированный. В начале 2012 года интернет-сообщество российских гуманитариев сотрясла очередная скандальная история.

Петербургский профессор А.А. Панченко доказательно обвинил в плагиате свежееиспечённого тогда доктора исторических наук Александра Вячеславовича Апанасёнка из курского «Юго-Западного университета» (бывшего в недавнем прошлом Политехническим институтом). Несколько страниц монографии А.А. Панченко 2005 года издания ² дословно

¹ Добавление 2012 года относительно уличения в плагиате кандидата исторических наук А.В. Апанасёнка (Юго-Западный государственный университет, Курск). Предыдущая публикация: *Щавелёв С.П.* Дань Мнемозине. Рецензии и отзывы на издания и рукописи 1990 – 2000-х годов по историографии отечественной истории и археологии. В двух книгах. Кн. 2. Курск, изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2013. С. 283–304.

² *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество. Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002; 2-е изд. М., 2004.

повторяются Апанасёнком в «его» «статье» 2009 года ³. Заимствованный без каких бы то ни было ссылок текст составляет около двух третей этой статьи. В составе украденного материала — и авторский текст Панченко (с изменениями отдельных слов), и его цитаты из редких старопечатных изданий и остальной литературы вопроса, и ссылки на те же самые источники и литературу.

В своём открытом интернет-письме к руководителям университета, где служил тогда Апанасёнок, и к редакции тамбовского журнала, где плагиатированная «статья» была опубликована (за плату, наверное), петербургский учёный заявляет: «... Будучи членом российского академического сообщества, я считаю своей обязанностью способствовать сохранению и повышению общего уровня отечественной науки, в том числе — бороться с практикой научного плагиата и продолжающейся девальвацией учёных степеней кандидата и доктора наук».

Характерна реакция причастных к этой истории лиц. Ректоры упомянутых в письме университетов, курского и тамбовского, не согласились, вопреки очевидности, с обвинением А.А. Панченко, взяли под защиту своего скомпрометированного сотрудника. Как говорится, рука руку моет.

Сам Апанасёнок в своём интернет-ответе на письмо А.А. Панченко признаёт, что он штудировал его монографию, узнал из неё о существовании целого ряда источников и старинных публикаций по теме, прочитал их и ... «счёл возможным напрямую сослаться на них». Ну, ладно, пусть Апанасёнок игнорирует принятую среди учёных практику *печатно* отмечать благодарностью подсказанные нам факты и идеи, источники и публикации. Он нигде — ни в этой статье, ни в автореферате диссертации даже не сослался на использованную столь беззастенчиво чужую монографию. Это моральный грех. А вот плагиат — юридическое преступление против чужой интеллектуальной собственности. Перепуганный разоблачением доцент спешно пытается «романтизировать» своё «заимствование»: статья де «была написана в 2005 году (в бытность мою (Апанасёнка — С.Щ.) совсем молодым, неопытным историком), долго (год-другой — С.Щ.) лежала у меня, потом довольно много времени (несколько месяцев — С.Щ.) провела в редакции»; «такого рода работу сегодня (то есть несколько лет спустя — С.Щ.) я бы ни за что опубликовать не стал». Дескать, за пару лет до защиты докторской диссертации «опытность» повзрослевшего на втором десятке лет историка не позволила ему отозвать фальсифицированную статью из редакции... Ведь без пяти минут доктора исторических наук «подкупила обстоятельность монографии» А.А. Панченко. Вот, оказывается, в чём причина дословного и почти дословного пересказа чужого текста

³ Апанасёнок А.В. «Раскольники те ужасны своими деяниями...»: из истории борьбы со старообрядчеством в провинциальной России XVIII века // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2009. № 3 (71). С. 210–214.

целыми страницами: «разобрав довольно много материала», который первым проштудировал и ввёл в научный оборот А.А. Панченко, Апанасёнок «остался во власти Вашей логики и фразеологии (и, вероятно, обаяния самой книги), что предопределило близость текстов». «Близость», имейте в виду, а не дословное повторение, то есть воровство чужого текста. Дескать, я не переписывал у вас, Панченко, а запомнил ваш текст страницами и непроизвольно его воспроизвёл. Ведь текст-то такой хороший, как же его не запомнить и не повторить... Вы меня не ругать, а хвалить должны. Ситуация, дословно повторяющая известную сцену из «Золотого телёнка» И. Ильфа и Е. Петрова. Там, помните, Шура Балаганов тоже оправдывается в трамвайной краже: «Я же машинально...» Так точно и Апанасёнок говорит в своё оправдание: я не хотел плагиата, я непроизвольно повторил, будучи под обаянием чужого текста...

Причём украл я всего один раз, — продолжает выстраивать железобетонную, на свой взгляд, оборону Апанасёнок, — только в этом «конкретном случае». Просмотрите, люди добрые, все прочие опусы нашего якобы доктора наук — там ничего подобного не найдёте. А за тот, тамбовский казус, он петербургскому коллеге «приносит извинения».

Про таких людей, как этот Апанасёнок, в народе говорят: плюнь в глаза — божья роса... Он отрицает очевидность вместо того, чтобы просто покаяться без многочисленных псевдооправданий. «Логика» тут тривиальна до тошноты: да, я в чём-то согрешил, но тогда я был молод (тогда мне было всего лет двадцать пять, а теперь уж я постарше, мне уже под тридцать); больше этого я не повторю; кроме меня и другие воруют, чего же вы именно ко мне прицепились?

Даже ссылка на панченковскую монографию в первоначальном тексте апанасёнковской статьи якобы была — верьте плагиаторскому слову, да при сокращении «пропала (видимо, по недосмотру)». Чьему недосмотру, теперь и не упомнишь. Вот так вот и получился — нет, вовсе не плагиат, а «легкомысленный и неэтичный подход». Незабвенный Е.Л. Шварц в своей пьесе «Тень» это описал: такие персонажи, как Апанасёнок, «пощёчину называют просто "шлепок"».

Апанасёнок совершенно согласен с призывом разоблачителя «поддерживать и повышать уровень отечественной науки». Он тоже готов не щадя живота своего «бороться против имитаторства и плагиата». Но «взвешенно и объективно». Что в этом случае означает призыв забыть всего лишь один, «пусть и досадный, эпизод» откровенного плагиата «в моей многолетней работе». Эпизод научного воровства, однозначно именуемого плагиатом. Давайте, призывает вор научного капитала, сделаем вид, что я ничего не воровал... И я встану, обещает вороватый доцент, в один ряд в борцами против плагиата...

Неведомék ошалевшему от страха потерять вожделенную учёную степень молодому человеку, что хвалить самого себя ради того, чтобы «отмазаться» от якобы единственного случая плагиата, значит выдавать себя

с головой. Он пишет в ответ А.А. Панченко: «Я занимаюсь исследованием старообрядческой истории и культуры ... со студенческих лет. За это время провёл тысячи [на самом деле хорошо, если сотни — С.Щ.] часов в различных архивах... Часто выступал на конференциях... Были изданы соответствующие монографии ... У "узких" [Почему в кавычках? — С.Щ.] специалистов монографии также вызвали положительные отклики ... Не отказываясь от своих промахов, ошибок, упущений, могу назвать себя человеком увлечённым». Юноша, пролезший в науку, не понимает: не в том же дело, кто как сам себя называет. Это не твоё дело публично себя хвалить. Никакой вменяемый учёный до этого не опустится. Никакого отношения к факту плагиата эти похвалы, хоть твои собственные, хоть со стороны, вообще не имеют.

А вот тут и зарыта «историографическая собака». Если сравнить казус Апанасёнка со случаем вышераскритикованной мной бедной культурологини Арцыбашевой, то можно уже типологизировать изменников российской науке. Одни, как Арцыбашева, только подделываются под учёных. Никто их таковыми не считает, все знают цену самозванцам. Ну, кто будет ссылаться на безграмотный опус Арцыбашевой? Да никто, кроме разве что столь же безграмотных «кандидатов в доктора». А вот Апанасёнок начал с нормальных, пусть и не выдающихся статей. В отличие от стопроцентной воровки Арцыбашевой, которая не то что в архивах не работала, даже и книг почти не читала и по-русски пишет с многочисленными грамматическими ошибками, Апанасёнок в архивах (ну не «тысячи», конечно, часов) и в библиотеках посидел какое-то время, вышел на средний уровень нашей историографии. А потом возомнил о себе, возжаждал побыстрее получить высшую учёную степень и пустился во все тяжкие. Нарывши эмпирического материала, он не потрудился потратить время своей жизни на овладение необходимым культурным контекстом для его объяснения. И заимствовал его из работ настоящего учёного А.А. Панченко.

Кто из обманщиков опаснее? Ответ ясен. Бредовые тексты Арцыбашевой и множества ей подобных «учёных» никто и смотреть не станет. А вот статьи и книжки Апанасёнка кто-то из коллег примет за чистую монету. А получит фальшивую. Только такие, как он, вроде бы учёные, запускают в науку информационные вирусы. «Арцыбашевым» такое слабо. Поэтому единственная честная реакция на разоблачение плагиата — лишить плагиатора и кандидатской, и докторской степеней. Как толстовского персонажа Долохова разжаловали за воинские преступления в рядовые.

Разница вредителей от науки видна и по реакции на разоблачение. Арцыбашева и её вдохновители и руководители из Курского университета помалкивают в тряпочку. А вот Апанасёнок в ответ на безусловное разоблачение ерепенится. Старая как мир история: вор кричит: «Держи вора!!» Современная аналогия — «Александр Родионович Бородач» из

комедийной «Нашей раши». «Понять и простить» просит Апанасёнок. Логика точно такая же, как у талантливого комика М. Галустьяна в упомянутом телеперсонаже: «Я ж всего один раз украл. Больше не буду. Я всё понял. Надо меня понять и простить». Сравните у Апанасёнка: «... Прошу вас не делать скоропалительных выводов на основании одного, пусть и досадного, эпизода в моей многолетней работе».

Вот о такой реакции — противоречить правде — и писал в борьбе с врагами науки Александр Александрович Формозов: многие учёные раболепствуют и лгут оттого, что ум у них привычен к утончённым силлогизмам.

Уморителен постскриптум потешной самоапологии Апанасёнка: «Несмотря на тяжёлые чувства, сочту за честь познакомиться с автором прекрасных монографий». «Готов приехать в Санкт-Петербург в удобное для вас время» чтобы «пообщаться лично». С тем же успехом подсудимый воришка готов пойти с судьёй куда-нибудь «посидеть», «перетереть» все эти дела с мелкой кражей... Курянину «кажется, научные идеалы не должны вступать в конфликт с человеческими отношениями». Короче, простите меня, граждане судьи, я больше не буду красть... Очень боится плагиатор реакции ВАКа. Поэтому и юлит, то огрызаясь, то оправдываясь.

А.А. Панченко наивно надеется, что «руководство ЮЗГУ известит Высшую аттестационную комиссию о плагиате, обнаруженном в статье А.В. Апанасёнка», а тамбовский «ваковский» журнал «поместит официальное редакционное объявление о плагиате». Так они и разбежались. Они будут защищать плагиатчика, а в их глазах и самих себя, до конца своих возможностей, связей в «коридорах власти». И, я думаю, защитят. То и дело реформируемому ВАКу не под силу пробудить совесть в региональных элитах.

При обсуждении казуса Апанасёнка среди курских историков не раз выражались мнения о тщетности борьбы с плагиатчиками. Дескать, «времена сейчас такие», «иные критерии морали у молодёжи», «есть другие, более важные в науке персоны, поступают ещё хуже, и ничего...» Я не согласен в такими настроениями в академической среде. Как выразился в похожей ситуации у А.И. Солженицына Иван Денисович Шухов: «Троих стукачей зарезали, а лагеря не узнать». Публичное разоблачение плагиата рано или поздно повлияет на слишком ушлых молодых людей, пролезающих в науку и преподавание любыми средствами. Ведь в век Интернета плагиаторам уже не отмазаться полностью. О них узнают тысячи обитателей Сети. Пусть же будет стыдно тем коллегам, кто примет заявку плагиатора на новую статью, доклад на конференцию, пожмёт ему руку на том или ином научном форуме, примет его красивую визитную карточку с пышными титулами. Украденными у коллег и государства.

Апанасёнок, я думаю, не сразу вступил на порочный путь прямого воровства материалов у коллег. Свой собственный отзыв, некогда данный на его кандидатский автореферат, я по-прежнему считаю объективным. Я же давал положительный отзыв и на докторский его автореферат. Не нашёл и в нём ничего сомнительного. У начинающего историка были видны способности к научной работе. К сожалению, погнавшись в ускоренном темпе за докторской степенью, при некритической поддержке своего ректора и своего председателя диссертационного совета, он допустил грех, для учёного непростительный ⁴.

На месте А.А. Панченко как стороны пострадавшей, я бы не поленился переслать своё разоблачительное письмо в более ответственные инстанции, чем провинциальные «университеты». А именно, в ту же Высшую аттестационную комиссию и руководящее ею теперь министерство образования и науки. Может, во имя и образования, и науки там в «данном конкретном случае» что-то предпримут?.. Наивное, понимаю я в конце концов, ожидание.

А Апанасёнок он и в дальнейшем, по гроб жизни останется Апанасёнком. Для кого-то презренным плагиатчиком, позорным изменником науки; для кого-то почтенным учителем, доцентом, деканом, а то и, чем чёрт не шутит, проректором. Цена тем и другим ясна.

Как говорит мой друг Дмитрий Петрович Кузнецов, нет у нас ещё научного сообщества... Да и не будет, Дима, уже, наверное, никогда. Поубивали его и коммунисты, и те, кто пришёл им на смену.

P.S. Впрочем, как известно, «ещё Польша не сгинела, доколе мы живы...» Вот наконец появился Диссернет — «зелёный листок» гражданского общества в академической среде. Будем надеяться теперь на его пусть донкихотские, но честные и смелые разоблачения маскирующихся врагов русской науки. По крайней мере на недавних выборах в РАН осенью 2019 года Диссернет показал себя с лучшей стороны, как реальная сила добра и чести. Почти все уличённые им в плагиате или симонии в диссертационных делах кандидаты в академики и члены-корреспонденты не прошли.

⁴ См.: *Щавелёв С.П.* Этика и психология науки. Курск, 2010. С. 179–186 («"Смертные грехи" учёного»).